

А.В. Петрук*

НАСЛЕДИЕ В.К. АРСЕНЬЕВА И ПРАКТИКИ РАБОТЫ С НИМ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНОЙ ИСТОРИИ (К ИТОГАМ ГОДА АРСЕНЬЕВА В РОССИИ)

В статье анализируется работа с наследием известного путешественника, исследователя, писателя В.К. Арсеньева, реализованная на площадке Музея-заповедника истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева. Опираясь на принятые в современной науке концепции публичной истории, исторической памяти и наследия, автор характеризует основные мероприятия, реализованные музеем на протяжении 2022 г. – Года Арсеньева в России, и демонстрирует роль наследия как инструмента формирования локальной идентичности.

Ключевые слова: В.К. Арсеньев, наследие, публичная история, историческая память, музей, идентичность

Vladimir Arseniev's heritage and the practices of working with it in public history (to the results of Arseniev's Year in Russia). ANZHELIKA V. PETRUK (Vladimir K. Arseniev Museum of Far East History)

The paper analyzes the work with the heritage of the famous traveler, scholar and writer Vladimir Arseniev performed by Arseniev Museum of Far East History. Based on modern concepts of public history, historical memory and heritage, the author characterizes the main events implemented by the museum during 2022 – Arseniev's Year in Russia – and highlights the role of heritage as a tool for the formation of local identity.

Keywords: V.K. Arseniev, heritage, public history, historical memory, museum, identity

Современному обществу, с присущей ему атомизацией, свойственна недолговечность многих социальных процессов и, как результат, потеря людьми своей идентичности, особенно остро ощущаемая в условиях глобального мира. Характерное для нашего времени отрицание привычных ценностей и кризис идеалов никак не способствуют гражданскому единству, не зря политики и общественные деятели все чаще говорят о поиске общей идеи, которая служила бы сплочению людей. Важным шагом

в этом направлении может стать приобщение граждан к истории, формирование единой ценностной системы с опорой на базовые знания и общепризнанные авторитеты.

Одним из способов сохранения прошлого в настоящем является историческая память, позволяющая удерживать в массовом сознании людей оценки минувших событий и превращать их в ценностные ориентиры. В условиях кризиса идентичности именно историческая память помогает человеку осознать свою при-

* ПЕТРУК Анжелика Витальевна, ученый секретарь Государственного объединенного музея-заповедника истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева.

E-mail: anzhelika07@list.ru

© Петрук А.В., 2024

надлежность к той или иной социальной группе. Так и проявляется созидательный характер исторической памяти: являясь важной частью исторического сознания, она всегда ориентирована ретроспективно и вместе с тем служит идейному обоснованию образа будущего, поскольку дает возможность членам сообщества ощущать единство своей исторической судьбы [9]. Именно историческая память, помогая людям сопоставить события, происходящие в настоящее время, с фактами из прошлого, выступает мощным регулятором общественного сознания. Первым, кто отделил это понятие от привычной дефиниции «историческое сознание», был французский философ Морис Хальбвакс, обозначивший историческую память как коллективное понятие, которое заключается в сохранении и понимании общественного исторического опыта.

Он предложил рассматривать акт воспоминания как общественный феномен, необходимый для выживания общества. Поэтому сегодня мы видим, что историческая память, оставаясь одним из главных каналов передачи опыта и сведений о прошлом, все больше становится важной составляющей самоидентификации как отдельной личности, так и общества в целом [11]. Коллективный характер исторической памяти отмечал в свое время и Ю.М. Лотман: «Подобно тому, как индивидуальное сознание обладает своими механизмами памяти, коллективное сознание, обнаруживая потребность фиксировать нечто общее для всего коллектива, создает механизмы коллективной памяти» [5, с. 344–345]. Современные исследователи уточняют и конкретизируют это понятие, утверждая, что историческая память не только обеспечивает набор категорий, посредством которых члены сообщества ориентируются в своем окружении, но и является источником знания, дающим материал для совместного переживания и коллективной интерпретации культурных представлений и ценностей [4].

Подобная рефлексия как общественный акт наиболее очевидно проявляется в сфере публичной истории, претендующей сегодня на собственное место в междисциплинарном поле гуманитарного знания. Осознавая сложность отношений профессиональной истории с ее общественным восприятием как одну из важнейших проблем академического сообщества, современные исследователи готовы рассматривать публичную историю как компромисс меж-

ду экспертным знанием и массовой культурой [12]. Значительное внимание уделяет этому феномену основатель Российского Общества интеллектуальной истории Л.П. Репина, которая определяет публичную историю как «комплекс средств для представления научного академического знания широкой публике и для формирования знания о прошлом в обыденной жизни» [10, с. 63]. Размышляя о перспективах исторического знания, Л.П. Репина все больше связывает их с развитием междисциплинарной коммуникации, в т.ч. в социокультурной сфере, обозначившейся наиболее ярко в начале XXI в., когда история совершила свой очередной виток – «культурный поворот». Результатом такого поворота стало размывание дисциплинарных границ и появление новых, над-дисциплинарных областей социогуманитарного знания, с предпосылками к их последующей реинтеграции. Именно с этих позиций Л.П. Репина предлагает решать проблему взаимодействия исторической науки и общества – с перспективой формирования общей зоны понимания между научным и общественным дискурсами. С интеграцией исторической науки и общества тесно связаны сегодня надежды на формирование нового исторического сознания, способного адекватно осмыслить происходящие в мире перемены, причем важная роль в этой коммуникативной стратегии отводится публичной истории. Выступая в качестве «истории для всех», она способна оперативно отвечать на социальные запросы, поскольку общается с публикой на понятном ей языке и использует современные средства коммуникации [10, с. 62]. К тому же, в отличие от исторической науки, занимающейся случившимися фактами и связями между ними, публичная история стремится понять, каким образом факты прошлого определяют нашу жизнь сегодня.

В целом очевидно, что феномен появления публичной истории связан с желанием не только преодолеть пропасть между академическим знанием и публикой, но и удовлетворить общественный запрос на историю, растущий год от года. Современные исследователи отмечают также перемену ориентиров в оценке общественного потенциала, полагая, что на смену пониманию общества как аудитории, носителя культуры потребления, должно прийти понимание публики, организованной носителями культуры партисипативной, т.е. способной к соучастию и настроенной на него [3]. Здесь важно

понимать, что эти меры будут иметь желаемый успех только в случае опоры на наследие, понимаемое сегодня как совокупность природных и культурных ценностей, передаваемых из поколения в поколение. Причем подразумевается не механическая передача, а усиленная переработка опыта прошлого в соответствии с новыми реалиями, когда наследие оживает – с тем, чтобы новое поколение могло раскрыть для себя содержащиеся в артефактах смыслы, принять и понять их значение для себя. Для этого культурное наследие должно работать, т.е. быть предъявленным, включенным в социокультурную практику [7]. Именно в познании истории через наследие видят перспективу работы с памятью современные исследователи, в частности, Д. Лоуэнталь, который отмечает, что исследуемое наукой прошлое все более покрывается дымкой по прошествии времени, в то время как «наследие упрощает и проясняет прошлое, привнося в него современные цели и намерения. Увиденное глазами истории, прошлое – чужая страна, если мы смотрим на него как на наследие, оно вполне знакомо и привычно» [6, с. 7]. Одной из главных площадок, призванных быть местом аккумуляции и предъявления наследия, сегодня является музей – уникальный продукт взаимодействия культуры и разума человека. Именно к музею все чаще обращаются как специалисты-исследователи, так и публика в поисках личностных и социальных смыслов.

Антропологи отмечают, что современный человек все меньше соотносит свой уровень жизни с материальными благами, и все больше – с культурным компонентом. В таких условиях существенным ресурсом развития личности становятся привычные в регионе символы и образы, такие как «душа города», «гений места» и другие, предлагаемые музеями публике в процессе интерпретации наследия. Музеи в наши дни все больше проявляют себя как хранители «гения места», так как именно они создают культурную географию региона. Опора на авторитеты, соотношение себя с коллективно признанным героем – неотъемлемая часть самоидентификации личности, свойственная каждому из нас. Краеведческий музей является именно той институцией, которая способна предложить жителям региона достойный подражания образ, трактуемый зачастую как «гений места». Эта античная метафора, возрожденная П. Вайлем в новом качестве, стала общепринятым маркером для обозначения личности, глу-

боко связанной с судьбой своего региона [2]. Для Дальнего Востока такой личностью, несомненно, является Владимир Клавдиевич Арсеньев, с именем которого владивостокский музей (Музей-заповедник истории Дальнего Востока, до 2019 г. – Приморский государственный объединенный музей) живет с 1945 г. А значит – работает с наследием В.К. Арсеньева: как с его коллекциями, так и с его именем и образом как своим символическим ресурсом. Дальневосточная история изобилует именами персонажей, проявивших свои лучшие качества на службе региону, все они – достойные люди. Однако сложно назвать кого-либо, кто мог бы сравниться с Арсеньевым по масштабу решенных задач, по числу проведенных экспедиций, по объему оставленного наследия – как материального, так и духовного: его книги читают сегодня более чем на тридцати языках народов мира, одна из них легла в основу сценария фильма «Дерсу Узала», снятого всемирно известным А. Курасовой и получившего в 1976 г. премию «Оскар» как лучший фильм на иностранном языке.

Музей во Владивостоке обладает уникальным объектом материального наследия: сохранился дом, где В.К. Арсеньев прожил последние годы своей жизни. В этом доме он умер в 1930 г., а члены семьи еще некоторое время проживали по этому адресу: вдова – до своего ареста в 1937 г., дочь – до ареста в 1941 г. Уникальность этого объекта в том, что ни один из домов, где Арсеньеву приходилось проживать за годы его «дальневосточной одиссеи», не сохранился – ни во Владивостоке, ни в Хабаровске. Это здание по улице Арсеньева, 7-б (ранее – ул. Федоровская, с 1925 г. – ул. Производственная, с 1945 г. – ул. Арсеньева) – единственный подобный артефакт. В 1978 г., когда было принято решение Владивостокского Горсовета о создании мемориального дома-музея и расселены проживавшие там жильцы, началась эпопея музеефикации здания. Музей был открыт лишь в 1997 г., к 125-летию со дня рождения В.К. Арсеньева. Это стало возможным благодаря содействию мецената В.А. Владимирова, который пожертвовал значительные средства на ремонт здания, обустройство участка, разработку и монтаж экспозиции. К этому событию музей готовился на протяжении нескольких лет: шли сборы, проводилась систематизация наследия и поиски новых артефактов. Открытие дома-музея стало важной вехой в работе с наследием В.К. Арсеньева: появилось простран-

ство, непосредственно связанное с ним лично и предоставляющее возможность предметного разговора о его жизни и разнообразной деятельности. Устройство экспозиции в мемориальном пространстве осложнялось тем, что осталось чрезвычайно мало подлинных артефактов, имеющих мемориальное значение, то есть принадлежавших В.К. Арсеньеву и членам его семьи. Другим обстоятельством, поставившим научных сотрудников музея перед серьезной проблемой, стало осознание сложности рассказа в этом пространстве о предшествующих годах жизни В.К. Арсеньева, когда он и его семья проживали по другим адресам. Учитывая эти два момента, музейщики приняли решение о частичной, а не полной, мемориализации пространства: обстановка гостиной и кабинета была максимально приближена к аутентичной, а две смежные комнаты занимаемой Арсеньевыми квартиры – спальня и детская – соединили между собой в единое пространство, названное экспедиционной комнатой. Здесь организовали экспозицию, рассказывающую в целом о деятельности В.К. Арсеньева на Дальнем Востоке, где визуальным акцентом стала небольшая диорама «Палатка путешественника».

Со временем экспозиция устарела – как физически, так и морально: диорама обветшала, подлинные предметы после двадцати лет экспонирования нуждались в реставрации, а концепция их предъявления уже не соответствовала передовым музейным тенденциям. Поэтому в 2017 г., в рамках подготовки к празднованию 150-летия со дня рождения В.К. Арсеньева, было принято решение о глобальной реэкспозиции мемориального дома-музея. В Приморском государственном музее им. В.К. Арсеньева сформировали кураторскую группу с целью разработки концепции новой экспозиции и реализации проекта на площадке мемориального дома-музея. Приступая к работе, научные сотрудники музея опирались на сложившуюся к тому времени принципиально новую модель музейной коммуникации, подразумевающую активное вовлечение посетителя в процесс освоения материала. Поэтому было принято решение о реконструкции так называемой «экспедиционной комнаты», которую превратили в партисипаторное пространство. Главным элементом экспозиции стал объект под названием «Стол исследователя», который призван дать посетителю не только понимание, но и ощущение того, каково это – быть многопрофильным

исследователем. Объект представляет собой витрину – имитацию стола, разделенную визуально на несколько секторов, каждый из которых связан с той или иной сферой знания, занимавшей В.К. Арсеньева в рамках его научных интересов. Центральное пространство стола занимает стеллаж с помещенными под стекло подлинными экспонатами – принадлежавшим Арсеньеву научным инструментарием. В центре каждого из секторов размещаются типологические предметы: фрагменты керамики и копия составленного Арсеньевым отчета о раскопках в Уссурийском районе – в разделе «Археология», предметы быта коренного населения (охотничьи сумочки) – в разделе «Этнография», гербарий и эвенкийский календарь – в разделе «Музейное дело», прижизненные издания книг В.К. Арсеньева – в разделе «Литература», карты – в разделе «Топография», и русско-орочский словарь – в разделе «Лингвистика». Каждый сектор снабжен интерактивными материалами, дающими посетителю представление о том, как устроен мир исследователя. К примеру, в разделе «Литература» имеется лист-викторина с вопросами по тексту размещенной рядом книги В.К. Арсеньева «Дерсу Узала», в разделе «Археология» – апплицированный сосуд (разрозненные фрагменты древнего керамического сосуда, которые посетителю предлагается составить в нужном порядке), в разделе «Этнография» – образец нанайского орнамента, который следует нанести на лист по шаблону и раскрасить в соответствии с описанием. Перемещаясь от раздела к разделу, посетитель осваивает исследовательские компетенции в разных сферах, прикасается таким образом к многообразному арсеньевскому наследию и формирует понимание того, что именно означает применимый к работе В.К. Арсеньева термин «комплексные исследования».

Подобный подход соответствует современной модели музейной коммуникации, которая подразумевает множественность способов освоения реальности, включая нерациональные – интуицию, воображение, ассоциации. Новые смысловые интерпретации зачастую рождаются в результате соединения несовместимых на первый взгляд культурных феноменов. Пример такого подхода к освоению наследия – театрализация, которая привлекает сейчас пристальное внимание исследователей и пользуется большой популярностью у посетителей. Работа с наследием В.К. Арсеньева в этом контексте

открывает широкие возможности, т.к. сохранились документы, дневники, письма, изданы книги, объединенные исследователями в своеобразный гипертекст. Все это отражает рефлексию автора, содержит важную информацию о его жизни и творчестве. К тому же имеется мемориальное пространство, где подобная театрализация как нельзя уместна. На площадке Дома-музея В.К. Арсеньева на протяжении нескольких лет работал «Театр Дома Арсеньевых», где силами заведующей филиалом и актеров местных театров осуществлялись театральные постановки сюжетов из жизни семьи Арсеньевых. В основе сценария всегда лежали подлинные документы – письма, воспоминания самого В.К. Арсеньева и членов его семьи. Проект пользовался неизменным успехом у горожан и гостей Владивостока. Этот опыт оказался чрезвычайно полезным в работе музея, т.к. подобная театрализация обычно значительно расширяет круг людей, прикоснувшихся к наследию, и насыщает музей событийностью.

Современные подходы к интерпретации наследия предъявляют новые требования и к организации экспозиционного пространства. Музейная экспозиция все чаще строится на основе концептуального подхода, или сценария, необходимого не только для научной презентации музейных предметов, но и для создания целостного художественного образа [13, с. 17]. Именно в такой концепции была построена выставка «В поисках страны Удэхе», работавшая на площадке музея в преддверии 150-летия со дня рождения В.К. Арсеньева (в 2017–2019 гг.). Концептуальная основа выставки была построена вокруг гипотетической, по сути, идеи. В письмах и прочих эго-документах последних лет жизни В.К. Арсеньев неоднократно упоминал о своем масштабном труде, близком к завершению – двухтомной монографии «Страна Удэхе», посвященной традиционной культуре удэгейцев. Неоднократно сам В.К. Арсеньев называл этот труд делом всей жизни, одно из упоминаний о книге содержится в его письме Ф. Аристову, датированном 27 июня 1930 г. (Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 196. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–2об.). Однако после смерти В.К. Арсеньева рукопись так и не была обнаружена. Поиски продолжаются по сей день.

Главная задача выставочного проекта заключалась в том, чтобы показать жизнь и деятельность В.К. Арсеньева во всем их многообразии:

истоки формирования интереса к исследованиям в юности, проведение экспедиций на Дальнем Востоке, наработка исследовательских компетенций, сбор коллекций, археологическая разведка и организация раскопок, научная и музейная деятельность, литературный опыт, просветительство, общение в кругу друзей и близких. Автором концепции была предложена идея – рассказать о жизни В.К. Арсеньева и его «дальневосточной одиссее» как о долгом пути в поисках Страны Удэхе – прекрасного мифического мира, где человек живет в гармонии с окружающим миром: мирно соседствует с людьми иного жизненного уклада, руководствуется принципами разумного потребления, стремится сохранить и приумножить морские и таежные богатства. Подобное гуманистическое отношение к миру и глубокие переживания по поводу его несовершенств были свойственны Арсеньеву в последние годы жизни. Страна Удэхе в названии выставки намеренно не взята в кавычки, так как здесь подразумевался двойной смысл: авторам хотелось сделать акцент на утраченной рукописи и одновременно показать, как название книги, которую Арсеньев считал делом всей жизни, мифологически описывает саму его жизнь. В связи с этим обстоятельством экспозицию разделили на блоки, каждый из которых раскрывал ту или иную сторону жизни героя и, соответственно, размышлений о человеке и его месте в мире. Такой подход позволил насытить пространство выставки оригинальными смысловыми и дизайнерскими решениями. К примеру, в зале «Семья» у потолка на проволоке были развешены крупноформатные снимки, имитирующие негативы. Основой послужили фотографии из семейного альбома Арсеньева, хранящегося в собрании музея. Более пятидесяти снимков с запечатленными на них персонажами дают представление о широком круге общения героя: здесь не только родные и близкие, но и соратники по географическому обществу, друзья-офицеры, коллеги-ученые. Многие из них не пережили 1937 г. Драматизма залу добавили окрашенные в красный цвет стены и размещенные на них документы из личного архива В.К. Арсеньева, на страницах которых он предстает как любящий муж, сын, отец, – не далекий небожитель, а обычный человек со своими житейскими проблемами, как любой из нас. Такой прием позволяет посетителю выставки соотнести себя с героем и ощутить собственную идентичность, лучше понять

самого себя и свою причастность к судьбе территории. Сочетание двух типов нарратива – героического (нарратив отцов-основателей) и парадигмального (нарратив простого человека), позволяющее каждому из нас соотнести себя с региональным «гением места», крайне важно для институционализации людей как членов общества, поэтому в музейной практике успешно используются подобные методы общения с публикой.

В истории есть много примеров, когда проблемы настоящего времени диктовали необходимость не просто обращения к прошлому, но его кардинальной переоценки. Причем исследователи все чаще обращают внимание не только на сами события, но и на их восприятие современниками, особенно в переломные моменты истории, на трансляцию опыта их переживаний в историческом сознании последующих поколений, на фиксацию и мифологизацию исторической памяти. Сформированные таким образом исторические представления воплощаются как в материально-предметной форме артефактов, в музейных экспозициях и выставках, так и в определенных результатах научной деятельности, например, в научных публикациях. В этом смысле работа с наследием В.К. Арсеньева открывает большие возможности.

С 1984 г. в Приморье регулярно проходят научно-практические конференции – Арсеньевские чтения. Учитывая многообразие научных интересов самого Арсеньева, конференции дают возможность говорить о его наследии с позиции различных дисциплин: истории, археологии, этнографии, геологии, ботаники, зоологии, музееведения. Как правило, конференции проходят в трех секциях: биографическая (жизнь и деятельность В.К. Арсеньева), научно-исследовательская (современные исследования в науках, которыми интересовался В.К. Арсеньев) и музейная (работа с его коллекциями в музеях и развитие музейного дела в целом).

В юбилейном 2022 г. конференция вылилась в музейный форум «Владимир Арсеньев и его наследие». Участники поставили перед собой задачу не только подвести итоги изучения обширного арсеньевского наследия, но и обсудить актуальные вопросы в изучении дальневосточного региона, выявить новые тренды в научных дисциплинах, с которыми ассоциировал свою деятельность В.К. Арсеньев, выработать новые методики их популяризации. Помимо пленарной сессии «Имя и наследие В.К. Арсеньева в

современном мире», в рамках форума проходили круглые столы на тему «Современная этнография и антропология: как собирать и как популяризировать?» и «Музей как центр местного сообщества». Большой интерес участников и гостей форума вызвала панельная дискуссия «В.К. Арсеньев и геополитическое значение Дальнего Востока в истории России», на которой участники предприняли попытку оценить востребованность исследований Арсеньева в наши дни и понять, насколько реалистичными оказались прогнозы, данные им почти сто лет назад по разным вопросам развития Дальнего Востока.

Одной из важнейших форм публикации наследия музеем является также каталогизация музейных коллекций. Каталог как перечень предметов, хранящихся в музейном собрании и систематизированных по определенному признаку, служит опорой в работе с любой коллекцией, особенно – с многопрофильной. Составляя каталоги, научные сотрудники музеев решают несколько задач: проводят инвентаризацию коллекций, сверяют атрибуцию предметов, уточняют их состояние с целью дальнейшей реставрации, и облегчают таким образом работу исследователям, которые обращаются в музей для ознакомления с источниками. Первый каталог фонда В.К. Арсеньева в собрании музея увидел свет в 2002 г. – в канун 130-летия со дня его рождения. Через двадцать лет, уже в канун 150-летнего юбилея известного путешественника, стало очевидно, что старое издание не отвечает требованиям времени. Коллекция выросла, часть предметов благодаря новым исследованиям прошла переатрибуцию или уточнение атрибуции, что непременно следовало отразить в каталоге. К тому же, в связи с внедрением новых технологий, появилась возможность сделать высококачественные цифровые снимки коллекций. Поэтому музеем было принято решение выпустить новый каталог. Работая над концепцией, авторы издания предложили разделить фонд В.К. Арсеньева в собрании музея на две части – материалы личного характера и собственно наследие. В первую вошли разделы «Документы», «Фотографии», «Мемориальные предметы», во вторую – разделы «Археологические коллекции», «Этнографические коллекции», «Книжные издания», «Карты». Такой подход позволил дифференцировать потенциального читателя в соответствии с его интересами: исследователями будут вос-

требованы в первую очередь коллекции, а тем, кому интересны жизнь и деятельность В.К. Арсеньева, важно иметь представление об увековечении его памяти в предметном ряду музея. При этом понятно, что интересы тех и других могут пересекаться. Издание каталога стало частью проекта «Владимир Арсеньев и его наследие», реализованного музеем в сотрудничестве с Союзом коренных малочисленных народов Приморского края при финансовой поддержке краевого департамента внутренней политики. Содержание проекта подразумевало не только издание каталога, но и ряд мероприятий просветительской направленности на площадках культурно-исторических парков Приморья: презентацию передвижных выставок, мастер-классы по работе с национальными орнаментами, детские образовательные программы. Большой популярностью у детской аудитории проекта пользовалась программа «Сказки с молоком», реализуемая музеем в рамках основной деятельности с 2015 г. Программа начиналась как работа с наследием коренных народов Приморья, но со временем расширила свои литературные рамки. С большим интересом вовлекаются в работу с текстами произведений В.К. Арсеньева не только дети, но и взрослые: в последние годы появилась специальная программа, ориентированная на взрослую аудиторию.

Реализуемые музеем просветительские проекты во многом отражают стремление реагировать на вызовы времени, когда вектор взаимодействия с аудиторией сдвигается от чисто образовательной направленности в сторону событийности, и тогда презентация наследия происходит в рамках крупномасштабных разноплановых мероприятий, например, фестивалей. Фестиваль «Арсеньев WEEK», который музей проводит с 2020 г., направлен на то, чтобы вовлечь в работу с наследием В.К. Арсеньева максимальное число горожан и гостей Владивостока. Фестиваль традиционно проводится в первую неделю сентября, которую сотрудники музея называют обычно арсеньевской неделей, поскольку в одну неделю хронологически укладываются день рождения и день памяти В.К. Арсеньева – соответственно 10 и 4 сентября (по новому стилю). В течение этих семи дней на разных площадках музея, включая филиалы во Владивостоке и крае, проходят мероприятия, связанные с именем В.К. Арсеньева: лекции, выставки, городские экскурсии, детские программы, кинопоказы. Заключи-

тельный день фестиваля становится крупным событием, когда перекрывается движение на участке улицы рядом с музеем и на образовавшейся площадке аккумулируются различные активности – мастер-классы от художников, презентации книжных изданий, концерты и иммерсивные представления. В юбилейном 2022 г. программа мероприятия собрала около десяти тысяч зрителей и участников. Музей объединил вокруг арсеньевской темы целый ряд разноплановых институций: национальные парки и заповедники («Земля леопарда», «Удэгейская легенда», Лазовский заповедник, Ботанический сад), библиотечную сеть городов Приморья (Находка, Лесозаводск, Арсеньев, Дальнереченск), кинотеатры («Уссури», «Иллюзион»), Океанариум, Детские школы искусств, туристические фирмы, сеть кафе и ресторанов с фестивалем блюд традиционной кухни коренных народов Приморья. На третий год проведения акции поступило предложение от администрации города Владивостока присоединиться к фестивалю и сделать его общегородским событием. В итоге в мероприятии был задействован не только большой участок улицы Светланской, но и центральная площадь города, набережная, Адмиральский сквер и другие площадки.

Мероприятия, подобные Арсеньевской неделе во Владивостоке, демонстрируют возможности музейных институций не только в работе с мемориальным наследием, но и в продвижении символического ресурса, в данном случае – образа В.К. Арсеньева как символа региона. Музей становится местом особой внутрикультурной рефлексии, расширяя жизненные горизонты посетителя за счет знакомства с арсеньевской прозой, с его научным и культурным наследием. Имя Арсеньева таким образом выходит далеко за рамки музея, демонстрируя возможности гуманитарного знания рождать новые смыслы и содействовать качественному изменению личности – обретению людьми нового опыта, постижению ими наследия и принятию его как неотъемлемой части своей духовной жизни.

Особые задачи стояли перед ученым сообществом и специалистами, работающими в сфере публичной истории, в 2022 г., когда отмечали юбилей – 150-летие со дня рождения В.К. Арсеньева. Отмечали не только на Дальнем Востоке, но и по всей стране: указом президента РФ от 1 ноября 2021 г. юбилейный год был объявлен Годом Арсеньева в России. Общероссий-

ский уровень празднования юбилея стал фактом признания заслуг В.К. Арсеньева и в то же время наложил особые обязательства на музей, хранящий значительную часть его наследия. Предполагая запрос на информацию от общероссийских и региональных музейных институций в связи с обозначенной в президентском указе программой празднования, Музей-заповедник истории Дальнего Востока аккумулировал ресурсы, связанные с презентацией наследия В.К. Арсеньева, на специально созданном сайте [14], который начал работу уже 1 декабря 2021 г. Опираясь на результаты научно-исследовательской и популяризаторской работы предшествующих лет, музейные сотрудники сформировали разноплановый контент, рассчитанный на разную аудиторию. Предваряет знакомство с образом В.К. Арсеньева статья «Счастливая звезда Владимира Арсеньева», погружающая посетителей сайта в детали его биографии. Для студентов и школьников – самой массовой аудитории музея – разработан цикл видео-лекций, посвященных различным аспектам деятельности В.К. Арсеньева, причем хронометраж этих продуктов рассчитан таким образом, чтобы сделать возможным использование видеороликов в течение академического часа. Для младших школьников музей предложил методическую разработку проекта «Сказки с молоком» и школьного урока «Путешествие длиною в жизнь», для самых маленьких – мастер-классы по мотивам рассказов В.К. Арсеньева о тайге и ее обитателях. Научному сообществу и тем, кто интересуется музейным собранием, предлагается обзор собранных В.К. Арсеньевым для музея коллекций с информацией о типологии предметов, времени и месте поступления, состоянии сохранности. На сайте выложена пространная видео-экскурсия по мемориальному дому-музею В.К. Арсеньева. Отдельные страницы отданы конкурсу детского рисунка «Знаю Арсеньева» и подведению его итогов. За год работы сайта его посетили 16 551 пользователей, причем максимальное число посетителей – 2 600 человек – зафиксировано в сентябре 2022 г., в месяц арсеньевского юбилея. Всего за время работы сайта было скачано 2 403 файла размещенных там материалов.

Таким образом, на примере работы с коллекциями В.К. Арсеньева видно, что музей, включая в сферу своей деятельности те или иные объекты наследия, делает их активными факторами культуры настоящего и будущего, демон-

стрируя различные формы работы с памятью. Эту особую вариативность культурной памяти в использовании средств подчеркивает Алейда Ассман, которая относит к арсеналу культурной памяти такие практики, как «консервация следов, архивирование документов, коллекционирование предметов искусства и антикварных предметов...» [1, с. 25]. Список можно продолжить, и он практически совпадет с перечнем музейных коллекций. Это делает очевидным тот факт, что музей является институцией, способной решить важнейшую задачу интерпретации артефактов и формирования на этой основе позитивного образа – личности, сообщества, региона. Решая задачу визуального кодирования материальных объектов памяти, музей позволяет осуществить коммуникацию далеких во времени и пространстве культур. В этой связи работа с наследием В.К. Арсеньева имеет большие перспективы, так как собранные им коллекции рассредоточены по нескольким музеям России. Поскольку в начале XX в., когда Арсеньев проводил сборы, на Дальнем Востоке еще не сложилась научная традиция, исследователям приходилось отправлять предметы в Москву или Санкт-Петербург для атрибуции и введения в научный оборот. К тому же В.К. Арсеньев, не имея систематического образования, часто обращался за консультативной помощью к профессиональным этнографам, а в знак благодарности отправлял им коллекции. Его сборы хранятся сегодня в Российском этнографическом музее, Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамере), Музее Казанского (Приволжского) федерального университета. Большие сборы были сделаны Арсеньевым для Хабаровского музея им. Н.И. Гродекова, которым он руководил в период с 1910 по 1918 гг. Во Владивостоке наследие хранят две крупные институции – Музей-заповедник истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева и Приморское региональное отделение Российского географического общества – Общество изучения Амурского края. На протяжении нескольких десятилетий сообщество исследователей и работники музеев мечтали аккумулировать наследие и создать единую информационную базу. Это стало возможным в 2022 г. в рамках Года Арсеньева в России. Для того, чтобы облегчить доступ к наследию и презентовать его публике, музеем был разработан проект «Владимир Арсеньев. Изучая наследие», который получил финансовую поддержку Фонда президентских грантов.

В работу над проектом включились все институции, хранящие наследие В.К. Арсеньева, и в результате был создан сайт «Вселенная Арсеньева», на котором представлены практически все коллекции [15]. Проект имеет большие перспективы: возможно постоянное расширение контента за счет создания новых рубрик, публикации научных исследований, размещения просветительских проектов.

Год Арсеньева в России завершился, но работа с наследием продолжается. Музей участвует в работе по созданию документального фильма об известном путешественнике, запланированы к изданию неопубликованные воспоминания его современников из фондов музея, постоянно ведется поиск новых материалов. На примере реализуемых музеем проектов становится очевидным, что проблематика, заключенная в треугольнике «история-память-общество», превратилась в наши дни в одну из наиболее интенсивно развивающихся областей междисциплинарного знания в социогуманитарной сфере. Опираясь на историческую и культурную память, воздействуя в рамках музея когнитивными и эмоциональными средствами, можно воссоздать исторические реалии, вовлечь человека в мир оживших образов прошлого, вызвать чувство сопричастности значимым событиям, предлагая таким способом соотнести себя с образом коллективно признанного героя. Образ В.К. Арсеньева как человека своей эпохи здесь выступает весьма показательно: сделав однажды выбор в пользу служения Дальнему Востоку и его людям, он остался верен этому решению до конца своих дней и отдал изучению региона тридцать лет своей жизни.

Таким образом, пример работы музея-заповедника демонстрирует, что арсеньевская тема позволяет ему как институции серьезно влиять на ценностные ориентиры: работая с наследием в сфере публичной истории, интерпретируя его разными способами, музей не только отражает представление о себе данного сообщества, его нормы и правила, но и участвует в их формировании. В целом современные музеи как институты памяти и площадки интеллектуального общения имеют преимущество перед другими агентами культуры, так как «обладают особым эмансипирующим измерением, т.е. могут способствовать улучшению жизни своих общин, становиться местами для оживленных дебатов, они порождают исполненные смысла визуальные и текстуальные реконструкции, которые

направлены на передачу определенных посланий, целью своей имеющих улучшение качества жизни общества» [8, с. 5]. Музей как феномен культуры становится в наши дни важным фактором в системе формирования исторической памяти и, следовательно, в жизни общества в целом. Если структура исторической памяти представляет собой единство взаимосвязанных элементов, то музей является тем самым пространством, в котором осуществляется их гармоничное соединение. Каждый компонент памяти играет свою роль в музейном пространстве, а в своей совокупности они способствуют сохранению, актуализации и трансляции наследия из поколения в поколение.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ассман А. Новое недовольство мемориальной культурой. М.: НЛЮ, 2016.
2. Вайль П. Гений места. М.: КоЛибри, 2008.
3. Исаев Е.М. Публичная история в России: научный и учебный контекст формирования нового междисциплинарного поля // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2016. № 2. С. 7–13.
4. Леонтьева О.Б., Репина Л.П. Образы прошлого, мемориальная парадигма и «историография памяти» в современной России // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2015. Т. 6. № 9. URL: <http://history.jes.su/s207987840001259-3-1>
5. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М.: Языки русской культуры, 1996.
6. Лоуэнталь Д. Прошлое – чужая страна. СПб.: Владимир Даль, 2004.
7. Мясникова Л.А. Музейная практика как форма культурной памяти и наследования // Дискуссия. 2015. № 9. С. 99–104.
8. Наварро О. История и память в современном музее: несколько замечаний с точки зрения критической музеологии // Вопросы музеологии. 2010. № 2. С. 3–11.
9. Овчинникова З.А. Роль музеев в формировании, поддержке и трансляции исторической и культурной памяти // Вестник культуры и искусств. 2018. № 1. С. 82–89.
10. Репина Л.П. Наука и общество: публичная история в контексте исторической культуры эпохи глобализации // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 55–67.

11. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007.

12. Хмелевская Ю.Ю. История и «полезное прошлое»: к вопросу о дисциплинарных границах и дисциплинирующих функциях истории в современном обществе // Вестник Пермского университета. Серия: История. 2016. № 1. С. 162–173.

13. Шляхтина Л.М. Современный музей: идеи и реалии // Вопросы музеологии. 2011. № 2. С. 14–19.

14. Проект Музея-заповедника истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева «150 лет со дня рождения Владимира Арсеньева». URL: <https://годарсеньева.рф>

15. Вселенная Арсеньева. URL: <https://arsenievcollection.ru>

REFERENCES

1. Assman, A., 2016. *Novoe nedovol'stvo materialnoi kulturoi* [The new unease towards the culture of remembrance]. Moskva: NLO. (in Russ.)

2. Vail, P., 2008. *Genii mesta* [Genius loci]. Moskva: KoLibri. (in Russ.)

3. Isaev, E.M., 2016. *Publichnaya istoriya v Rossii: nauchnyi i uchebnyi kontekst formirovaniya novogo mezhdistsiplinarnogo polya* [Public history in Russia: research and educational context of the making of new interdisciplinary field], *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya*, no. 2, pp. 7–13. (in Russ.)

4. Leontieva, O.B. and Repina, L.P., 2015. *Obrazy proshlogo, memorial'naya paradigma i «istoriografiya pamyati» v sovremennoi Rossii* [Images of the past, memorial paradigm and «historiography of memory» in modern Russia], *Elektronnyi nauchno-obrazovatelnyi zhurnal «Istoriya»*, Vol. 6, no. 9. URL: <http://history.jes.su/s207987840001259-3-1> (in Russ.)

5. Lotman, Yu.M., 1996. *Vnutrimyslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya* [Inside the thinking worlds. Human being. Text. Semiosphere. History]. Moskva: Yazyki russkoi kul'tury. (in Russ.)

6. Lowenthal, D., 2004. *Proshloe – chuzhaya strana* [The past is a foreign country]. Sankt-Peterburg: Vladimir Dal'. (in Russ.)

7. Myasnikova, L.A., 2015. *Muzeinaya praktika kak forma kul'turnoi pamyati i nasledovaniya* [Museum practices as a form of cultural memory and inheritance], *Diskussiya*, no. 9, pp. 99–101. (in Russ.)

8. Navarro, O., 2010. *Istoriya i pamyat' v sovremennom muzee: neskol'ko zamechaniy s tochki zreniya kriticheskoi muzeologii* [History and memory in a modern museum: some remarks from the point of critical museology], *Voprosy muzeologii*, no. 2, pp. 3–11. (in Russ.)

9. Ovchinnikova, Z.A., 2018. *Rol' muzeev v formirovanii, podderzhke i translyatsii istoricheskoi i kul'turnoi pamyati* [The role of museums in the formation, support and communication of historical and cultural memory], *Vestnik kul'turi i iskusstv*, no. 1, pp. 82–88. (in Russ.)

10. Repina, L.P., 2015. *Nauka i obshchestvo: publichnaya istoriya v kontekste istoricheskoi kul'tury epokhi globalizatsii* [Science and society: public history in the context of historical culture in globalization era], *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, no. 3, pp. 55–67. (in Russ.)

11. Halbvachs, M., 2007. *Sotsialnye ramki pamyati* [The social frameworks of memory]. Moskva: Novoe izdatel'stvo. (in Russ.)

12. Khmelevskaya, Yu.Yu., 2016. *Istoriya i «poleznoe proshloe»: k voprosu o distsiplinarnykh granitsakh i distsipliniruyushchikh funktsiyakh istorii v sovremennom obshchestve* [History and «useful past»: to the issue of disciplinary boundaries and disciplinary functions of history in a modern society], *Vestnik Permskogo universiteta. Seriya: Istoriya*, no. 1, pp. 162–173. (in Russ.)

13. Shlyakhtina, L.M., 2011. *Sovremenniy muzei: idei i realii* [Modern museum: ideas and realities], *Voprosy muzeologii*, no. 2, pp. 14–19. (in Russ.)

14. *Proekt Muzeya-zapovednika istorii Dal'nego Vostoka im. V.K. Arsen'eva «150 let so dnya rozhdeniya Vladimira Arsen'eva»* [The project of Vladimir K. Arseniev Museum of Far East History «150th anniversary of Vladimir Arseniev»]. URL: <https://годарсеньева.рф> (in Russ.)

15. *Vselennaya Arsenieva* [Arseniev's universe]. URL: <https://www.arsenievcollection.ru>